П.В. ЮДИН
Ст. преподаватель кафедры МДЖ МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: a-p-z@mail.ru

P.V. YUDIN
Art. teacher of the department of MDJ of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: a-p-z@mail.ru

РОЛЬ МОСКОВСКОГО ВЫСШЕГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО УЧИЛИЩА (Б. СТРОГАНОВСКОЕ) В ФОРМИРОВАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ О.П. ФИЛАТЧЕВА

THE INFLUENCE OF MOSCOW HIGH STATE SCHOOL OF INDUSTRY AND ART ON THE DEVELOPMENT OF CREATIVE PERSONALITY OF O.P. FILATCHEV

В статье рассматривается роль МВХПУ (б. Строгановское) в формировании творческой личности известного советского художника-монументалиста О.П.Филатчева. Анализируются роль в этом процессе как конкретных преподавателей училища, так и общей творческой атмосферы, царившей в вузе в период учебы и работы там О.П.Филатчева в 1958–1968 гг.

This article considers the role of Moscow High State School of Industry and Art in the creative personal identity of famous soviet mural artist O.P.Filatchev. It analyses the role of individual high school teachers and, as well, the whole creative atmosphere, that prevailed there during his study and work in 1958– 1968.

Ключевые слова: МВХПУ, монументально-декоративная живопись, художественное образование, рисунок, Ф.Ф.Волошко, С.М. Годына, Ренессанс, И.Е.Данилова.
Keywords: MVHPU, monumental and decorative painting, art education, drawing, F.F.Voloshko, S.M.Godyna, Renaissance, I.E.Danilova.

Олег Павлович Филатчев (1937–1997) очень быстро прошел путь от ученичества к творческой самостоятельности, получив заслуженную известность мастера станкового и монументального искусства. Его становление как художника тесным образом связано с Московским высшим художественно-промышленным училищем (б. Строгановское) (МВХПУ). Путь к поступлению в училище и учеба в нем были для художника непростыми. Закончив в 1954 г. в городе Небит-Даге Туркменской ССР, где служил его отец — летчик-истребитель Павел Иванович Филатчев, местную среднюю школу № 1 им. А.С.Пушкина и получив аттестат зрелости, О.П. Филатчев, в том же году, по возвращении семьи в Москву, делает первую попытку поступить в МВХПУ, но не проходит по конкурсу [7, л. 3, 5]. Такому, закономерному в своей основе, результату способствовали взаимосвязанные между собой объективные и субъективные причины. Во-первых, это философия отбора учеников в МВХПУ. Преобладала тенденция приема в студенты людей с жизненным опытом: отслуживших в армии, имевших начальное, среднее художественное или профессиональное образование, со стажем практической деятельности, а также проработавших в училище на должности кафедральных лаборантов год и более. Абитуриентам с одним аттестатом зрелости, к числу которых относился О.П.Филатчев, поступить в МВХПУ с первой попытки, не имея ярко выраженной художественной одаренности, было практически невозможно.

Во-вторых — профессиональная неподготовленность Олега Павловича к поступлению и учебе, о чем вспоминал сам художник: «В институт меня после десятилетки не приняли, но один педагог увидел во мне какое-то “зерно” и запер на две недели в своей мастерской. Он дал мне программу, которую я по всем разумным меркам проглотить не мог» [2, с. 18]. Вероятно, этим педагогом был С.М.Годына, работавший на кафедре живописи МВХПУ с 1951 г. Такую возможность допускает дочь Сергея Митрофановича М.С.Годына. Она вспоминала, что именно отец вел у О.П.Филатчева живопись, после поступления того в училище, а также убедил молодого художника продолжить учебу, когда Олег Павлович на втором курсе хотел уйти из МВХПУ, поэтому закономерно предположить, что именно Сергей Митрофанович Годына разглядел в 17-летнем молодом человеке будущего мастера станковой и монументальной живописи, ставшего одним из лидеров «художников-семидесятников».

Неудачный опыт поступления в МВХПУ и последующее краткосрочное, но интенсивное студийное обучение, сыграли ключевую роль

в жизни художника. Они дали толчок к полноценному осознанию О.П. Филатчевым своих творческих способностей и ориентировали его на их развитие на основе планомерного профессионального образования, что подтверждается и фактами биографии художника. В 1954 г. Олег Павлович поступает в 4 класс Московской городской детской художественной школы, где учился у А.М.Глускина, М.Т.Хазанова, М.С.Перуцкого.

Окончив в 1955 г. художественную школу, Олег Павлович был принят в Московское художественное училище памяти 1905 года, но не учился там по семейным обстоятельствам, как пишет сам художник, не уточняя детали [7, л. 3]. Вероятно, семья художника вновь уехала из Москвы. Но возможен и другой вариант. В это время О.П.Филатчев серьезно увлекся тяжелой атлетикой, достигнув в этом виде спорта значимых результатов. При собственном весе в 56 кг он выжимал «в солдатской стойке» 100 килограммовую штангу, что было на 20 кг выше показателя мастера спорта [4, с. 18]. Увлечение тяжелой атлетикой, как это ни парадоксально, повлияло на творческую судьбу художника. В 1955 г. он поступает в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В.И.Мухиной (ЛВХПУ), учеником которого, по словам сына художника Олега Олеговича Филатчева, он стал случайно. Отправившись в Ленинград на соревнование по тяжелой атлетике вместе с напарником по тренировкам А.Медведевым, он, за компанию с ним, подал документы на поступление в ЛВХПУ. Товарищ не прошел по конкурсу, а О.П.Филатчева приняли в училище на отделение подготовки мастеров-исполнителей по специальности «альфрейная живопись».

После окончания ЛВХПУ в 1957 г. Олег Павлович был призван в армию, но в декабре того же года комиссован. 9 января 1958 г. начинается его профессиональная деятельность с должности художника в Доме офицеров в Баку, на которой он пробыл до 24 апреля 1958 г. [8, л. 2 (об.)]. В мае того же года художник возвращается в Москву, а в июне подает документы на поступление в МВХПУ, на отделение монументально-декоративной живописи, завершив приложенную к документам автобиографию словами: «В настоящее время хочу продолжать учебу» [7, л. 3].

Ко второй попытки поступить в МВХПУ О.П.Филатчев был подготовлен несравненно лучше, чем к первой. За четыре года, прошедшие с момента неудачной попытки стать студентом училища, Олег Павлович прошел курс начальной академической и средне-специальной ремесленной подготовки и приобрел опыт самостоятельной художественной

работы, которые заложили основы его живописно-пластического языка и отношения к творчеству как к системному труду.

Согласно правилам приема, О.П.Филатчев как поступавший на отделение монументально-декоративной живописи, экзаменовался по рисунку модели, рисунку интерьера, живописи, композиции, русскому языку и литературе (сочинение), истории СССР. Обратим внимание на творческие дисциплины, за которые он получил следующие оценки: за рисунок модели, который принимал Ф.Ф.Волошко, — удовлетворительно; за рисунок интерьера (преподаватель А.П.Барышников?) — удовлетворительно; по живописи и композиции, экзамены по которым вел С.М.Годына, — хорошо. Такую же оценку он получил и по общеобразовательным предметам [7, л. 9 (об.)].

Баллы О.П.Филатчева не были исключительны, но они могли быть еще ниже, если бы не Сергей Митрофанович Годына. По воспоминаниям его дочери Марии Сергеевны, он во время вступительных экзаменов обратил внимание на О.П.Филатчева, который пытался смоделировать постановку (сложный натюрморт с гипсом) «в стилистике Лентулова», от чего Сергей Митрофанович отговорил его, сказав «пиши, как учился». Попытки творческих экспериментов у абитуриентов на вступительных экзаменах в МВХПУ не были экстраординарным явлением. Ряд бывших воспитанников училища вспоминали, что на приемных экзаменах они, находясь в растерянности под влиянием обстановки и имени Строгановки, писали совершенно не так, как до этого, спутав вступительный экзамен, на котором главное показать уверенное владение арсеналом средств изобразительной грамоты, с проектным заданием, где ценится индивидуальный подход к решению поставленной задачи [1].

Полученные Олегом Павловичем оценки, в конечном итоге, дали ему возможность поступить на 1-й курс отделения монументально-декоративной живописи, программа обучения на котором отличалась интенсивность и разносторонностью. Исходя из общей концепции образования, опиравшейся на последовательность обучения и соединение теории и практики, она предусматривала в подготовке художников-монументалистов органическую взаимосвязь теоретического и практического курса с производственной практикой студентов на конкретных объектах.

Основу художественного образования студентов отделения составляли изучение рисунка, живописи, перспективы, основ архитектуры и истории искусства. Ее дополняли занятия по специальным дисци-

Рис. 1. 5 курс. Просмотр — курсовые работы О.П. Филатчева, 1963 г. Фотография из архива семьи

Рис. 2. 5 курс. Просмотр — фрагмент курсовой работы О.П. Филатчева, 1963 г. Фотография из архива семьи

плинам, к которым относились: а) изучение технологии материалов; б) обмеры и зарисовки лучших классических и современных образцов монументально-декоративного искусства; в) организация работ и техника безопасности при их производстве; г) композиционное проектирование всех видов монументально-декоративных или отделочных работ с последовательным выполнением всех стадий проектирования; д) изучение техники всех видов монументально-декоративных и отделочных работ; е) выполнение в натуре, по своему проекту в соответствующей технике и материалах, композиционных монументально-декоративных и отделочных работ или их фрагментов [10, с. 33, 34].

Специальные и художественные дисциплины на курсе, где учился О.П.Филатчев, преподавали признанные мастера. Живопись, помимо С.М.Годыны, вели С.В.Герасимов и Н.Х.Максимов. Композицию и работу в материале преподавали Б.В.Иорданский и заведующей кафедрой монументально-декоративной живописи В.Ф.Бордиченко, начертательную геометрию — А.В.Барышников, технологию — А.В.Тарасов, пластическую анатомию — Ф.Ф.Волошко. Отдельно стоит сказать о преподавателе рисунка у О.П.Филатчева. Традиционно им считается исключительно Владимир Иванович Козлинский заведующей (до 1962) кафедрой академического рисунка. Дополним список. На наш взгляд, рисунок у О.П.Филатчева вел и Ф.Ф.Волошко. Именно он, как отмечено выше, принимал вступительный экзамен по данной дисциплине у Олега Павловича, и его подпись стоит в «Сводной ведомости успеваемости студента за 6 лет обучения…» в графе «подпись преподавателя» напротив курса рисунка [7, л. 18].

Интенсивность программы и специфические черты художественно-пластического языка монументально-декоративной живописи привели к возникновению у О.П.Филатчева в процессе учебы серьезного кризиса, который мог привести к уходу Олега Павловича из училища. Художник вспоминал: «На втором курсе я подал заявление об уходе из Строгановки, разуверился, что могу стать монументалистом. Рядом ребята, воспитанные в среде художников, легко манипулируют любыми историческими идеями. Я же был воспитан на Репине. Думал переводиться в Суриковский на станковую живопись. Педагоги убедили не лезть в бутылку» [2, с. 18]. Архивные документы, имеющиеся в нашем распоряжении, показывают: кризис начался еще в конце 1-го курса. Приказом по МВХПУ от 17 марта 1959 г. О.П.Филатчев получил выговор «за пропуск учебных занятий без уважительной причины» [7, л. 12]. На втором курсе проблемы усугубились, что закономерно. Со второго курса, согласно программе, учащиеся отделения монументально-декоративной живописи начинали осваивать работу по композиционному проектированию и выполнению композиций в материале, что для студентов, имевших начальную академическую подготовку, являлось «шоковым» переходом. Они привыкли оперировать трехмерными пространственными объемами, и им сложно осознать уплощенную композицию, присущую монументально-декоративной живописи, и перейти на двухмерное композиционное пространство, с насыщенным тематическим рядом. Лучше проходят период адаптации студенты на основе художественного опыта родителей. Если такого опыта нет, то он нарабатывается трудно, собственной художественной практикой, что, однако не гарантирует успех — некоторые так и остаются в пространственном мышлении станковиста навсегда. И отрадно, что О.П.Филатчев, будучи талантливым студентом, этот кризис преодолел.

Рис. 3. Проект дипломной работы — картон к росписи О.П. Филатчева, 1964 г. Фотография из архива семьи

Интересна и вторая часть цитаты О.П.Филатчева. Для того чтобы понять высказывание, посмотрим на сокурсников Олега Пав-

ловича. Так, Иван Валентинович Николаев, ставший позднее крупным советским монументалистом, будучи сыном художников Татьяны Борисовны Серебряковой и Валентина Филипповича Николаева, принадлежал к творческой династии Лансере-Бенуа-Серебряковых. Александра Ивановна Фомина, также снискавшая известность как монументалист, была дочерью известного советского книжного графика 1940–1960-х гг. Ираиды Ивановны Фоминой и внучкой классика русской и советской архитектуры Ивана Александровича Фомина. Не были чужды миру искусства Галина Тимофеевна Новокрещенова и Иван Федорович Панкратов [7, л. 13], поэтому совершенно естественно выглядит острая реакция Олега Павловича на неполноту собственных художественных знаний, в сравнении с сокурсниками. А также очевиден кризис в учебе, спровоцированный сложным процессом постижения специфики пластического языка монументально-декоративной живописи.

Помогли преодолеть трудный период в учебе не только нравственное влияние С.М.Годыны, который, как отмечено выше, убедил Олега Павловича «не лезь в бутылку» и не бросать училище, но и личностные качества Филатчева, те, которые позднее Олег Павлович ценил в своих студентах: фанатичная преданность «ремеслу», целеустремленность, трудоспособность, устойчивый интерес к тому, что «не добрал» в предшествующей период жизни, стремление заполнить лакуны, особенно в понимании развития стилевых направлений в искусстве [2, с. 18]. В этом отношении основополагающее влияние на становление О.П.Филатчева как творческой личности, его авторской манеры оказали лекции Ирины Евгеньевны Даниловой по искусству итальянского Возрождения, которые она читала в МВХПУ.

Ирина Евгеньевна Данилова, получившая образования в МГУ (1940–45) и аспирантуре Института истории искусств АН СССР (1945–48), пришла в МВХПУ на кафедру истории искусств (заведующий Н.Н. Соболев) в 1947 г. как почасовик. В 1948 г. зачислена в штат кафедры, а с 1949 преподавала на кафедре истории русского искусства у К.Н.Соловьева [6, л. 12, 16].

Первоначально тематика ее научных интересов была разнообразна — от западноевропейского искусства XVII и XIX в. до русского средневекового искусства и искусства XVIII в. Постепенно все большее место занимало древнерусское искусство, а внутри него — монументальная живопись, особенно Дионисия, по творчеству которого в 1951 г.

она защитила кандидатскую диссертацию («Дионисий и его творчество: к вопросу об искусстве Москвы периода образования Русского государства»). Работа в этой области подготовила почву для восприятия итальянской фрески. В феврале 1961 г. И.Е.Данилова получила возможность посетить Италию и на месте ознакомиться с искусством страны-родоначальницы Ренессанса. Командировка, полученная от Министерства высшего образования, длилась шесть месяцев. Как писал М.Я.Либман, «ей открылся мир итальянского искусства от античных времен до наших дней. Наибольший интерес вызвало искусство проторенессанса, треченто и раннего Возрождения. Впрочем, в этом пошла она по пути своих учителей… М.В.Алпатова и В.Н.Лазарева. А если говорить о ее симпатиях…, то они несомненно принадлежат стенописи» [3, с. 7].

Собранный И.Е.Даниловой в командировке на Апеннинский полуостров богатейший исторический и иллюстративный материал, малоизвестный в СССР, значительно обогатил ее лекции, особенно спецкурсы по истории монументально-декоративной живописи и монументально декоративной скульптуры [6, л. 59, 62, 63, 65]. Ее интересовали проблемы синтеза искусства (этой проблематике посвящена ее докторская диссертация «Синтез архитектуры и монументально-декоративной живописи в искусстве Итальянского Возрождения»), иконографии и композиции.

Таким образом, И.Е.Данилова рассматривала изучаемые проблемы комплексно, в семантической связи друг с другом, такой подход транслировала и ученикам на открытых лекционных курсах, пользовавшихся огромным успехом у студентов, аспирантов и преподавателей, поэтому закономерно, что О.П.Филатчев, как и другие питомцы вуза, был вовлечен в орбиту влияния лекций И.Е.Даниловой о вселенной искусства Возрождения. В отношении Олега Павловича влияние это не имело характер «мгновенного озарения», а проявлялось постепенно и носило эволюционный характер. Сначала оно отразилось в практике работы О.П.Филатчева-преподавателя, а позднее выкристаллизовалось в станковых и монументальных работах художника, ярко подтверждая тот факт, что слово в отечественной культуре всегда имело большое влияние на изобразительное искусство [2]. Приведем высказывания самого художника. В творческом отчете за 1965–1968 гг. он писал: «Преподавал рисунок на 1–4 курсах художественной обработки металла и 2–5 курсах МДЖ. В группах, которые я вёл, наряду с общими задачами академического рисунка, особое внимание уделялось таким вопросам как: 1)

четкость постановки (композиционная); 2) цельность видения; 3) пластическое и стилевое решение. Перечисленные вопросы убедительно решались методами фрески Русского и Итальянского Возрождения» [8, л. 14, 15]. Еще более определенно звучат слова О.П.Филатчева, высказанные в интервью журналу «Декоративное искусство» в 1968 г. и переданные сотрудниками редакции: «Он увлеченно рассказывает о величии ранних итальянцев, о Джотто, Сассетто, Мантеньи. Его привлекает их активный подход к форме… Другое дело — древнерусская стенопись. Это искусство так же, как и русская икона, настолько духовно возвышено, что вызывает чувство восхищения. Подражать ему практически невозможно. Можно только учиться нравственному совершенству и предельной убежденности» [14, с. 15].

Таким образом, О.П.Филатчев в своей педагогической практике активно использовал методы и приемы мастеров Раннего итальянского Возрождения и средневековой Руси, знания о которых он получил на лекциях И.Е.Даниловой. При этом его интересовала проблематика синтеза искусств, композиции, что в целом соответствовало тематике научной работы и Ирины Евгеньевны. Более того, мы можем предположить, что О.П.Филатчев воспринял не только формально-стилевые особенности живописи итальянского Возрождения, но и присущее ей нравственное видение человека. Именно высокое отношения к человеку в эпоху Ренессанса как к воплощенной потенции Бога соединилось в творческой концепции Олега Павловича с советской эстетикой прославления созидающей личности, что отвело его в конечном итоге от модных направлений в советском искусстве 1950–1960-х гг.: от влияния «сурового стиля» (его эстетики) и заключенных в нем элементов авангардного искусства 1910–1920-хх гг., и от влияние формальных, острых монументальных композиционных решений, диктовавшихся отечественной функциональной архитектурой 1960–1980-х гг.

Лекции И.Е.Даниловой определили стилистический путь развития художника, выражению в практической плоскости которого в немалой степени способствовала преподавательская работа О.П.Филатчева в МВХПУ. После защиты им 20 июня 1964 г. по мастерской В.К.Замкова диплома (оценка — «отлично с похвалой») «Проект декоративной росписи на тему “Промысла Приморья”» для Института рыбного хозяйства в г. Владивостоке [7, л. 17] (ныне — Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный институт), Олег Павлович, согласс-

но плану персонального распределения, 1 сентября 1964 г. зачисляется в МВХПУ на должность преподавателя кафедры академического рисунка [8, л. 4]. Время, когда О.П.Филатчев пришел на кафедру, было периодом серьезных творческих и методических дискуссий, вызванных внедрением там «конструктивного рисунка» по методу Ф.Ф.Волошко, что было неслучайно [3]. В 1-й половине 1960-х гг. в системе подготовки специалистов в МВХПУ четко обозначились формотворческие задачи проектных дисциплин, таких как дизайн, а декоративно-графический метод, с упором на академизм, господствовавший на кафедре рисунка до этого, не мог справляться с задачами, стоявшими перед прикладными и проектными дисциплинами. В связи с этим, Ф.Ф.Волошко предложил использовать опыт метода объемно-пространственного («конструктивного») анализа формы, предложенный В.А.Фаворским и П.Я.Павлиновым в 1920-е гг. Ректор Строгановки, бывший вхутэмасовец и ученик А.М.Родченко Захар Николаевич Быков, осознавая роль рисунка в формировании проектного мышления у студентов, всячески поддерживал усилия кафедрала. Разработанная учебно-методическая программа по учебному рисунку впоследствии получила название «конструктивного рисунка Строгановской школы». Это метод аналитически-конструктивного построения формы, с упором на линейное построение и переломы и исключением тона на всем протяжении обучения.

Новая программа была негативно воспринята в училище и вызвала острою полемику. Об этом свидетельствует участник событий В.А.Малолетков: «В этот момент на кафедре академического рисунка… Ф.Ф.Волошко… внедрял принципы конструктивного мышления, отказываясь от свето-теневого подхода к рисованию. Мнение кафедры разделилось: О.Филатчев и И.Николаев настаивали на сохранении баланса между конструкцией, формой и тоном, приводя в пример рисунки великих мастеров Возрождения. Это вызывало болезненную реакцию кафедрала (Ф.Ф.), который принимал их позицию за повышенную самооценку молодых… художников. Профессора старшего поколения: Карпов, Дмитриев, Христенко, Соловьёв и другие не менее упорно отстаивали своё, давно сложившееся понимание рисунка. Несколько в стороне от дискуссии стояла скульптурная часть кафедры: Ю.Тур, Л.Михайлов, Ю.Атавин, Б.Кокуев, В.Враныч и др.» [9, с. 52, 53].

В.А.Малолетков свидетельствует, что на гребне конфликта «пострадали» и вынуждены были уйти из МВХПУ некоторые молодые

преподаватели, выступившие против «конструктивного рисунка», обезличившего, по их мнению, форму. В числе «пострадавших» в дискуссии был и О.П.Филатчев. Материалы личного дела Олега Павловича, хранящиеся в МГХПА, подтверждают и несколько расширяют причины его ухода из училища. Олег Павлович был приглашен преподавателем на кафедру академического рисунка в 1964 г. на 4-летний срок. 13 октября 1967 г. он подал заявление с просьбой допустить его к переизбранию в должности. После этого, неожиданно, выходит приказ ректора МВХПУ Г.А.Захарова от 31 октября 1967 г., в котором говорилось, что переизбрание О.П.Филатчева необходимо отложить до подведения итогов 1-го семестра 1967–1968 уч. г. [8, л. 13, 16]. Такое решение связано с тем, что Г.М.Коржев, заведовавший кафедрой МДЖ, пригласил Олега Павловича перейти к нему на кафедру и баллотироваться на должность преподавателя рисунка по кафедре МДЖ. В заседаниях кафедры 5 апреля и 12 июня 1968 г. кандидатура О.П.Филатчева была поддержана единогласно, с комплиментарными отзывами в адрес молодого педагога. Особенно интересно высказывание Б.В.Иорданского. В заседании 12 июня он сказал: «Филатчев является активными педагогом и… можно твердо сказать, что он ведет в преподавании правильную методическую линию. Он не просто преподает рисунок, а связывает эту работу… с работой художника-монументалиста, с её нуждами и требованиями» [8, л. 20]. Аналогичное мнение по методике преподавания О.П.Филатчевым рисунка высказал и В.К.Замков: «Я отмечаю его творческое отношение к рисунку, он любит рисунок, связывает его преподавание с задачами преподавания монументально-декоративного искусства в целом» [8, л. 20].

Поддержанный кафедрой МДЖ, О.П.Филатчев в июне 1968 г. подал заявление на переизбрание в должности преподавателя рисунка по кафедре. Однако в заседании Ученого совета МВХПУ от 18 июня 1968 г. Олег Павлович не был переизбран на новый срок (за — 11, против — 20) и был освобожден от занимаемой должности «задним числом» — с 1 июня 1968 г. [8, л. 23, 25]. Причины такого результата кроются в конфликте, имевшем место у художника с заведующим кафедрой академического рисунка и рядом преподавателей, корни которого уходили в различия восприятия методологии преподавания и значении рисунка для живописцев. Об этом свидетельствуют не только воспоминания В.А.Малолеткова, но и архивные материалы. Так, в характеристике О.П.Филатчева от 9 января 1969 г., составленной для райвоенкомата Москвы, отмечено: «За

время работы на кафедре рисунка т. Филатчев О.П. допускал некоторую бестактность по отношению к своим коллегам» [8, л. 25]. На наш взгляд, за определением «бестактности» скрываются подмеченные Б.В.Иорданским черты личности Олега Павловича — острота восприятия, честолюбие, готовность отстаивать свою позицию в спорах, требовательность к себе и окружающим, хорошо гармонировавшая с творческой убежденностью художника, поэтому О.П.Филатчеву было проблематично остаться в МВХПУ, имея, по сути, противоположный «мейнстриму» взгляд на рисовальную практику, которая для становления художественного языка Олега Павловича имела огромное значение. Методология «конструктивного» рисунка на определенных этапах освоения обезличивала форму, исключала тон и направленный свет. Для живописца и монументалиста О.П.Филатчева это было не приемлемо. Он рассматривал рисунок во взаимосвязи с живописью, активно изучая опыт Ренессанса. В творчестве Олега Павловича рисунок носил вспомогательный характер и служил подготовительным этапом в работе над живописью. Цель рисунка — сделать живопись, что достигалось, когда пластическая манера в рисунке созвучна манере разработки формы в цвете. Такой подход был присущ Возрождению, рассматривавшемому рисунок в качестве подготовительного материала, основу для живописи, а не как самостоятельное искусство. Кроме того, обезличенный конструктивный строгановский рисунок был не приемлем О.П. Филатчевым и на эстетическом уровне.

Влияние училища на становление Олега Павловича как художника не ограничивалась лежащими на поверхности аспектами — нравственной и практической ролью в жизни художника его преподавателя и друга С.М.Годыны и лекций И.Е.Даниловой, открывшими О.П.Филатчеву мир Ренессанса и древнерусского искусства. Влияние носило более глубокий и основополагающий характер. Олег Павлович учился и работал в МВХПУ в период острых творческих дискуссий, вызванных к жизни активным внедрением в актуальную художественную практику элементов авангардного искусства, расширением образно-пластического языка станковой и монументальной живописи, что ставило перед молодым художником вопрос выбора направления творческого развития, ответ на который он нашел в период пребывания в училище. Находясь в эпицентре художественных споров, посещая выставки и посвященные им круглые столы, замечая общее стилистическое развитие советской станковой и монументальной живописи со сложившимся набором

средств художественной выразительности, О.П.Филатчев задавался вопросом, как в этой устоявшейся практике графических и живописных приемов заявить о себе в полной мере, выдав, что называется «авторский продукт». Возможно, найти путь решения этой задачи ему помог Г.М.Коржев. Будучи станковистом, он сориентировал Олега Павловича на отработку авторского языка в станковых полотнах, потому что монументалист, работающий постоянно с архитектурой, находясь в правилах тренда, делая острые композиционные решения в архитектурном пространстве, теряется как самостоятельный автор, если у него нет собственного сложившегося станкового языка. Именно поэтому О.П.Филатчев пошел по направлению отработки авторского языка в станковой живописи, приемы которой активно им использовались в монументальных работах так же, как и методы, присущие монументальному искусству, проявлялись в его станковых полотнах. Это подчеркивал и знавший Олега Павловича график, художник-монументалист Г.В.Черемушкин. Он сказал: «Олег станковист, да причём, он выехал во многом на этом. Он станковое восприятие перенес в монументальную живопись» [4].

Таким образом, учеба и последующая работа О.П.Филатчева в МВХПУ определили направление его творческого развития, основанное на выработке авторской манеры, в контексте единого стилевого начала и создания узнаваемого живописно-пластического языка на основе творческого переосмысления наследия старых мастеров.

Примечания:

1. Воспоминания абитуриента 1956 г. И.И.Юдина и ученика училища 1978–1984 гг. В.И.Юдина.

2. Вероятно, впервые, он слушал лекции И.Е.Даниловой по эпохе Возрождения на третьем курсе в 1960–1961 уч. г. Позднее, будучи студентом старших курсов, а потом и преподавателем училища, он продолжал посещать ее лекции. Подчеркнем, что более поздние лекции Ирины Евгеньевной отличались большей насыщенностью, т.к. в них были введены материалы, собранные в командировки в Италию.

3. Фёдор Фёдорович преподавал в МВХПУ с 1953 г. Рекомендацию на преподавательскую работу в училище ему дал А.А.Дейнека, с которым они дружили всю жизнь. В 1954 г. Фёдор Фёдорович получает звание доцента, а в 1962 г., в связи с болезнью заведующего кафедрой академического рисунка В.И.Козлинского, назначается руководителем кафедры.

Библиография:

1. «Вуз-это спор». Беседа с художником О.П.Филатчевым. Беседу вел А.Сперанский // Студенческий меридиан. 1982. № 5. С. 16–18.

2. Высокая ответственность таланта. «Круглый стол». О.Филатчев // Искусство. 1982. № 10. С. 23–24.

3. Данилова И.Е. Искусство Средних веков и Возрождения. М.: Советский художник, 1984. 271 с.: ил.

4. Запись беседы с Г.В.Черёмушкиным. 15 апреля 2019 г.

5. Личное дело преподавателя кафедры академического рисунка Ф.Ф.Волошко. Архив МГХПА. Оп. № 27 л. Ед. хр. 2716. Связка 211.

6. Личное дело преподавателя И.Е.Даниловой. Архив МГХПА. Оп 27 л. Ед. хр. 611. Связка 67.

7. Личное дело студента О.П.Филатчева. Архив МГХПА. Оп. 4 л. Ед. хр. 791. Связка 61.

8. Личное дело преподавателя кафедры академического рисунка О.П. Филатчева. Архив МГХПА. Оп. 27 л. Ед. хр. 458. Связка 56.

9. Малолетков В.А. Мозаика памяти. М., 2013. 301, [1] с.

10. Московское высшее художественно-промышленное училище (быв. Строгановское). Проспект. М.: Изд-во МВХПУ, 1962. 84 с.: ил.

11. Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское). 1825–1965 / под. ред. профессора З.Н.Быкова. М.: Изд-во МВХПУ, 1965. 96 с.: ил.

12. Орловский Н.П. Строгановская школа монументальной живописи 1960–1980-х гг.: становление, стилевые особенности: Дисс [...] кандидата искусствоведения. М., 2011. 149 с.

13. От академического рисунка до композиционного видения. Из воспоминаний А.Л.Орловского // Строгановская школа композиции. Альбом. М.: МГХПУ, 2005. С. 178–181.

14. Панорама молодых. О.П.Филатчев // Декоративное искусство СССР. 1968. № 10. С. 15.

15. Филатчев О. Заказы, качество и критика // Советская культура. 1974. № 7 (22 января). С. 6.